

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Обновление смыслов. Часть 2

- Ну, и что дальше... дальше-то что? - Баклан, стараясь не обнаружить своего интереса, проговорил свои вопросы тоном слегка покровительственным, который должен был свидетельствовать о его явном и неоспоримом превосходстве. - Других баб, кроме как на даче, у тебя что - не было больше?

- Почему не было? Были... ну, то есть, одна была - мы с ней типа дружили, уже перед самой моей армией рассорились, так что она меня в армию не провожала. А до ссоры я с ней почти год ходил... ну, и трахал её - регулярно трахал. Не каждый, конечно, день, но - за полгода до армии поимел неплохо... и сосала она у меня, когда я хотел... прикинь: в рот брала без всяких проблем, а вставить в жопу не дала ни разу!

- А ты что - в жопу её хотел?

- Ну! А почему, бля, нет? - Архип, отвечая вопросом на вопрос, пожал плечами. - Пацаны говорили время от времени, что они своим биксам в очко вставляют... типа: это еще прикольней, чем в ракушку... ну, я тоже хотел попробовать, а она мне - хуй... как ни раскручивал её, а в жопу она, бля, не дала... обидно, конечно!

- Ну, с этим делом не угадаешь... - проговорил Баклан, и голос его прозвучал вполне авторитетно. - Одни, бля, дают, другие - нет... хотя, если хорошенько постараться, в жопу можно поиметь любую.

- Дык... ясное дело! - Архип, соглашаясь, кивнул головой. - А волосы, кстати, у неё были рыжие... светло-рыжие - золотистые! Вот - мне такие, бля, нравятся... точно!

- Ага... значит, свечку твою - за тебя - я поставлю в рыжем храме... - Баклан, глядя на Архипа, тихо засмеялся. - «Привет от Андрюхи Архипова!»... смотри, как это всё будет! В сочные губы, похожие на ракушку, я вгоняю по самые помидоры... кол мой тропической влагой обволакивает и сладко сжимает, нежно стискивает её узенькое влагалище, так что движняк происходит впритирочку: хуй, ритмично залупаясь, скользит в тесной норке - как поршень во втулке... я сначала гоняю его размеренно, чтоб она хорошо подо мной разогрелась... затем, не жалея сил, начинаю двигать в норке быстрее, быстрее... бикса уже не может терпеть - она выгибается, стонет, делает встречные движения своим золотистым передком... «ещё! ещё!» - выкрикивает она, и тут - бац! - мощнейший оргазм одновременно пронизывает наши тела... он выворачивает нас наизнанку, разрывает на части - я, кончая, фонтанирую в её изнемогающее тело - в самую глубину... засаживаю ей из последних сил - глубоко-глубоко, по самые помидоры... фонтан иссякает, и я, извлекая метко отстрелявшего бойца из обильно увлажнённого золотисто-огненного храма, говорю: «Это привет от Андрюхи Архипова!»

Баклан, невольно увлечшись собственной фантазией, невольно озвучил одну из своих

многочисленных грёз, что каждый раз возникали перед его мысленным взором в минуты уединённых - тщательно скрывааемых от посторонних глаз - упражнений с Дуней Кулаковой; единственное, что он добавил сейчас, так это слова про «привет», а во всём остальном эта была та сладостная мечта, которая помогала девственнику Бакланову в ходе упражнений с Дуней Кулаковой приближать оргазм... но Архип, понятное дело, об этом не знал да и знать не мог - картинка, живо нарисованная Бакланом, показалась Архипу даже реальнее, чем воспоминание о собственном сексуальном опыте... картинка, нарисованная Бакланом, показалась настолько реальной, что между ног сидящего на табуретке Архипа пробежал лёгкий, но вполне ощутимый сладкий озноб - предвестник возможного возбуждения...

- Ну, Саня... класс! - проговорил Архип, невольно сжимая под собой ягодичы - с силой стискивая мышцы сфинктера, чтобы тем самым задержать-усилить щекотливое ощущение лёгкой приятной сладости между ног. - «Это привет от Андрюхи Архипова!» Я б не додумался... честное слово! Это ж, бля, как, бля, это... как виртуальный секс! «Это привет от Андрюхи Архипова!» - я, бля, торчу!

- Торчи... тем более, что торчать тебе, как ни крути, ещё целых полгода, - с лёгкой усмешкой отозвался младший сержант Бакланов, тем самым давая понять Архипу, что все эти виртуальные картинки лично для него, для младшего сержанта Бакланова, ровным счетом ничего не значат, потому как через пять дней в качестве свободного гражданина он будет по полной программе иметь бабцов в реале, а не ля-ля.

- Ну, полгода... подумаешь! Полтора уже позади, и эти полгода пройдут - никуда не денутся... хуля нам, пацанам, печалиться? Зато уж потом... ни одной, бля, биксы симпотной не пропущу! - Архип, по жизни настроенный на позитив, предвкушающе чмокнул губами, словно его полгода будут заканчиваться уже завтра. - Все козы, бля, будут мои...

- Так уж и все? - всё с той же усмешкой отозвался Баклан, снова переводя взгляд на монитор компьютера. - Даже Зайцу, бля, не оставишь?

- А при чем здесь Заяц? - Архип непонимающе вскинул брови. - Мы же с ним из разных городов...

- Действительно... я об этом как-то не подумал, - Баклан произнёс это внешне бесстрастно, а в самой фразе Архип не уловил ни иронии, ни сарказма... ну и ладно - не уловил и не надо. - А, кстати, где он? - поинтересовался Баклан, не отрывая взгляд от монитора компьютера. Вообще-то, его, «квартиранта», такая мелочь, как местопребывание какого-то салабона, уже не должна была интересовать никаким боком, но обещанное командиром роты звание сержанта невольно побуждало проявлять хотя бы минимальный интерес.

- Кто? - не понял Архип. - Мой город?

- Нах мне твой город... я спрашиваю тебя о вверенном тебе Зайце.

- Писсуары чистит... где ж ему еще быть? - Архип был очень даже не прочь поговорить о сексе еще, но про себя он уже рассказал вроде бы всё, а что-либо выспрашивать у Баклана было как-то не с руки... и Архип, вздохнув, поменял тему - проговорил, лишь бы только не молчать:

- Прикинь, как пацанам повезло: всего один год будут служить... это ж, бля, на треть меньше, чем мы отпахали!

- А тебе что - обидно? - Баклан, оторвав взгляд от монитора, с лёгкой усмешкой посмотрел на Архипа. - Кто отпахал, а кому здесь полгода еще зависать... обидно, бля, да?

- Да ну! Причем здесь "обидно"? Не обидно, а - хрень всё это! Взять, бля, хотя бы нашего Зайца... чему он за год научится? Плац подметать? Туалет драить? Разве год - это служба?

- Ну, это ты так думаешь... а в а ш Заяц на срок своей службы смотрит, я в этом уверен, наверняка по-другому.

Баклан умышленно проговорил слово "ваш", чтоб таким образом лишний раз подчеркнуть для Архипа, кто есть кто - здесь и сейчас.

- Дык... понятно, как смотрит Заяц. А если вообще - в общем и целом?

- А если вообще - в общем и целом... слышал, что говорит старшина? Конечная цель у всех этих реформ одна - уничтожение армии.

- Вот! Я ж об этом и говорю... о том, что может значить год службы в общем и целом, а не лично для Зайца - не для него персонально.

- Это, бля, ты потому так говоришь, что сам ты уже прослужил этот год. А был бы ты сам сейчас на месте Зайца, ты бы, бля, думал совсем по-другому.

- Ну, не знаю... может быть, Саня, ты и прав. А только год - всё равно это хрень, а не служба. Если, конечно, говорить в целом...

Они помолчали... щелкая "мышкой", Баклан на слова Архипа никак не отозвался, и Архип, глядя на него, вперившего взгляд в монитор компьютера, не без легкой зависти подумал о том, что через каких-то пять дней этот самый Баклан под уютную музыку будет, кайфуя, засаживать какой-нибудь классной биксе "по самые, бля, помидоры" - будет, кайфуя, с силой вжиматься в шелковистый передок, горячий и сочный, влажно засасывающий всё глубже, и глубже, и глубже... ох, и везёт же этому Баклану! Через каких-то пять дней... бикса, разведя в стороны полусогнутые в коленях ноги, энергично будет поддавать снизу, встречными толчками насаживая свою "ракушку" на влажно скользкий - вверх-вниз снующий - член, - и, чувствуя, как сладость лёгкого возбуждения щекотливым теплом растекается между ног, Архип невольно подумал о том, что в казарме

сейчас шаром покати... в казарме сейчас никого нет, и можно, укрывшись одеялом, неспешно всмотреться в эту "картинку" более пристально и внимательно... а почему, бля, нет? Это Баклан будет дома через пять-шесть дней, а ему, Архипу, еще служить и служить, а он ведь тоже не импотент - не святой апостол Павел...

- Пойду, бля, проверю, как там у Зайца идут дела, - поднимаясь, проговорил рядовой Архипов. - Напомню ему ещё раз, когда он должен Шланга будить... а потом, бля, спать пойду... пора! Ты, Саня, как - ещё не будешь ложиться?

- Нет пока, - отозвался Бакланов, не поворачивая головы - не отрывая взгляд от монитора.

Дверь в умывальную комнату, откуда был вход в туалет, была наполовину приоткрыта, так что Архипу не составляло никакого труда проскользнуть туда совершенно бесшумно; что он и сделал, не преследуя, впрочем, никакой внятной цели... разве что, застукав Зайца бездействующим, уличить его в отсутствии прилежания к службе со всеми вытекающими из этого не шибко весёлыми для Зайца последствиями, - затаив дыхание, стараясь ступать совершенно бесшумно; Архип не вошел, а боком вскользнул в комнату для умывания и, не слыша никаких шоркающих звуков, которые со всей очевидностью свидетельствовали бы о том, что Заяц драит писсуары, уже хотел сделать следующий шаг, такой же бесшумный, чтобы возникнуть перед шлангующим Зайцем нежданно-негаданно, как вдруг невольно обострившимся слухом Архип уловил едва различимое сопение с характерным шорохом трущейся материи... такой шорох возникал всегда, когда он, Архип, в этом самом туалете, выгадывая время, чтоб никто не застал, торопливо упражнялся с Дуней Кулаковой, - последний раз он дробил неделю назад, воспользовавшись подвернувшимся случаем: командир взвода приказал ему отнести оперативному дежурному тетрадь с конспектами, Архип по пути зашел в расположение своей роты, чтоб отлить, в казарме никого, кроме дневального, не было, и Архип, стоя в кабинке туалета - направляя струю в очко, вдруг почувствовал сладко кольнувшее желание... собственно, ничего необычного в этом не было: чутко вслушиваясь в малейшие шорохи, Архип стиснул стремительно твердеющий член в кулаке... всё было тихо, и Архип, не тратя попусту время, торопливо задвигал рукой, одновременно с этим следя обострившимся слухом за шумовым фоном, - если б кто-то входил в умывальную комнату, Архип однозначно бы услышал и - успел бы спрятать-убрать член в брюки... но никто Архипа не потревожил: содрогаясь от сладости, он выпустил перламутровую струю себе под ноги, дёрнул за шнур, потоком воды смывая следы своего одинокого наслаждения, ладонью смахнул с головки члена лишнюю каплю, чтобы потом не было видно предательских пятен на трусах - и уже через пять минут, как ни в чём ни бывало, он выходил из казармы, приятно облегченный и потому вполне довольный, - это было ровно неделю назад; никаких угрызений по поводу собственной мастурбации Архип никогда не испытывал: во-первых, никакого негатива у Архипа не было к самой мастурбации в принципе, а во-вторых, хотя в роте на его памяти никто ни разу на этом деле не погорел, у Архипа были все основания предполагать, что занимается этим не он один, и даже далеко не один, потому как выдержать полтора года без секса, пусть даже такого "самодельного", было, по мнению Архипа, никак невозможно... разве что какие-нибудь святые или импотенты могли полтора года обходиться без сексуальной

разрядки, но святых в роте не наблюдалось, а импотенцию в восемнадцать-двадцать лет Архип представлял смутно; впрочем, другие его в этом плане волновали мало - по мере возможности он регулировал свою собственную сексуальную потребность, одновременно с этим получая пусть мимолётный, но вполне реальный кайф... так вот: когда он дрович, ритмично вгоняя в кулак напряженный ствол, всегда либо рука соприкасалась с материей брюк, либо о брюки тёрлась материя рукава, но в любом случае возникал едва слышимый характерный звук - непрерываемый шорох трущейся материи, когда что-то быстро и вместе с тем однообразно делаешь рукой, - вот такой характерный шорох, дополняемый не менее характерным сопением, и услышал Архип, замерев у входа в туалет... "дрович он, что ли?" - мысль-догадка возникла мгновенно, так что Архип на какой-то миг от такого невольного возникшего предположения даже опешил; оставалось сделать ещё один шаг, чтоб, оказавшись непосредственно в туалете, либо воочию увидеть наглядное подтверждение своей догадке, либо... либо - у шорохов-звуков, доносившихся из туалета, было какое-то другое происхождение, но мысль о чём-то другом, что могло бы быть источником подобных звуков, в голову Архипу не приходила... "дрович, бля!" - уже не вопросительно, а утвердительно подумал Архип; тут же делая по-кошачьи мягкий, совершенно бесшумный шаг вперёд...

В туалетной комнате располагалось два ряда кабинок, закрывавшихся снизу низкими полуметровыми дверцами, вдоль двух стен были расположены писсуары, а еще в туалете был неяркий голубоватый свет, и Архип, когда дрович в туалете сам, всегда это делал в дальней кабинке, которая хотя и не могла полностью его скрыть-спрятать, но в любом случае давала какой-то, пусть даже секундный, выигрыш для того, чтоб в случае чьего-то внезапного появления успеть спрятать-убрать член в штаны; кроме этого, подобные упражнения всегда проходили под прикрытием - под видом "стою - отливаю", а значит Архип всегда становился спиной к проходу, что тоже затрудняло на случай чьего-то стремительного появления заподозрить его, Архипа, в том, что он на самом деле не отливает, а делает что-то совершенно другое... а тут - на тебе: невысокий, на подростка похожий Заяц стоял в освещенном проходе, и хотя он стоял к Архипу спиной, но был при этом весь на виду, и первое, что Архипу бросилось в глаза, это ритмично содрогающаяся спина рядового Зайца, который... перед глазами Архипа было то самое, о чём он за секунду до этого успел догадаться-подумать: прерывисто сопя, рядовой Заяц с упоением дрович - торопливо мастурбировал...

Секунду или две Архип с изумлением взирал на открывшуюся картину, не зная, что ему сделать-предпринять, чтобы прервать кайф Зайца наиболее эффектно... гаркнуть командным голосом "равняйся-смирно"? полюбопытствовать тихо и вкрадчиво, приятно ли ему, рядовому Зайцу, это не прописанное ни в одном уставе занятие? деловито поинтересоваться у молодого солдата, как протекает его ратная служба? громогласно впечатать в него какое-нибудь унижающе хлёткое слово? или, может, каким-нибудь междометием выразить своё самое искреннее - неподдельное - изумление? Впрочем, можно было смело предполагать, что в той ситуации, в какой потерявший нюх Заяц оказался непреднамеренно застигнутым за своим приятным занятием, для него, для Зайца, все варианты возникновения за спиной кого-либо из "товарищей по службе" были по

своей эффективности абсолютно равнозначны, - сладострастно "танцующий" Заяц стоял от Архипа на расстоянии не более трёх метров... и Архип, ничего не говоря, на какой-то миг словно дематериализовавшись - бездыханно ступая неслышным перекатыванием подошв тапочек с пятки на косок, сделал несколько совершенно бесшумным шагов по направлению к Зайцу, так что спустя еще пару секунд он уже в буквальном смысле стоял у Зайца за спиной - на расстоянии каких-то десяти сантиметров... практически вплотную.